

Заря Востока — Тбилиси — 1990 — 14 лет.

«НЕ ЛЮБЛЮ ЮБИЛЕЕВ»

— призналась мне народная артистка СССР Нино Рамишвили, которой 19 января исполнится 80 лет. — Они всегда бывают такими долгими и скучными! Отказалась от них и в 60, и в 70 лет, и сейчас. Должна сказать, что «Заря Востока» вспомнила обо мне первая на этот раз...

— Как вы собираетесь провести свой день рождения?

— Посмотрим, но настроения праздновать у меня нет — в Грузии так беспокойно, я так волнуюсь за нашу молодежь! Прошлый год принес мало хорошего, не знаю, каким будет нынешний. Правда, вселило надежду выступление католикоса — патриарха всея Грузии Илии II в новогоднюю ночь — подумать только, за секунду всю Грузию на ноги поднял. Да, времена меняются.

...Здесь, в этом доме, все красиво. Фотографии на стенах, в которых — отблеск талантливой молодости неподражаемой некогда пары — Нино Рамишвили и Илико Сухишвили, огромный портрет юной красавицы. Это — калбатони Нино. Но она и теперь очень красива и молода — теплые, лучистые глаза, живая речь, легкие, красивые движения. Да, Талант никогда не стареет.

— Кстати, о временах. Что представлял собой ваш ансамбль на первых порах?

— Тогда все держалось на чистом энтузиазме, не представляете себе, сколько трудностей пришлось преодолеть нам с Илико. Кончалась война, у нас не было ни своего зала, ни костюмов, даже не на чем было играть — такт отбивали на стуле, но было

главное: танец был нашей жизнью, и мы четко знали, чего добиваемся.

С благодарностью вспоминаю тогдашнего председателя Комитета по делам искусства Ростом Шадур: он был первым, кто нас поддержал. Первый концерт состоялся на сцене летнего сада филармонии. Костюмы взяли напрокат, не было своих музыкантов — Илико упрямился своих знакомых, они аккомпанировали. Многие тогда возмущались: разве не скучно целых два часа смотреть только на грузинские танцы! Но, несмотря на скептиков, концерт прошел с большим успехом.

Долгим был путь к признанию. В связи с нашим становлением не могу не сказать о нашем верном, преданном художнике Солико Вирсаладзе: все 45 лет он оформлял костюмы, причем на первых порах приходилось шить их из самой простой, дешевой материи, но Солико удавалось творить чудеса! Зрители думали, были уверены в том, что это — дорогие, роскошные платья.

— Ваши первые гастроли?

— Впервые мы выехали в Москву, но этого добиться тоже было непросто. Позднее выехали в Финляндию, затем — в Румынию, Польшу, Болгарию. Кстати, злые языки наш успех у финнов объясняли тем, что наша исполнительская манера очень необычна

для них, в Румынии — наоборот, тем, что им близка эта манера, и так далее...

В апреле мы уезжаем на целых полгода, в семь стран, а позднее, в сентябре, собираемся в Израиль.

— Госконцерт оставляет вам теперь часть валюты. Как ансамбль намерен распорядиться этими деньгами?

— У нас большие планы. Во-первых, мы решили внести 50.000 долларов на реставрацию уникальных изделий «Золотого фонда» Грузии. Заключение соглашения на покупку одноразовых шприцев для детских больниц республики. В перспективе собираемся отправить на обучение в зарубежные страны наиболее способных наших юношей и девушек — по тем специальностям, в которых Грузия сейчас особенно остро нуждается.

...Я уже прощалась с Нино Рамишвили, когда ее внучка, тоже — Нино, принесла фотографии бабушки. И я, и Нино-младшая растерялись — трудно было выбрать одну, настолько они все были хороши. Калбатони Нино сама посоветовала мне ту, которую вы здесь видите: здесь она запечатлена во время интервью с кем-то из журналистов.

Эка АХАЛКАЦИ.

23